

УДК 340.1

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.05

В. А. Северухин

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
severuhinva@mgpu.ru

О ПРАВОПОНИМАНИИ, ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ И ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ: ХАРАКТЕР ВЗАИМОСВЯЗИ

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам выявления взаимосвязи таких правовых явлений, как правопонимание, правотворчество и правореализация. Уделяется внимание факторам, влияющим на правопонимание и детерминирующим содержание правотворчества и характер правореализации. Подчеркивается, что взаимосвязи трех названных явлений не могут быть прямолинейными. Это обусловлено исторически сложившимся нормативистским правопониманием в России, особенностями политической системы и действующего законодательства. Сделан вывод, что рассматриваемая теоретическая проблема может быть решена комплексно, на междисциплинарной основе, с использованием возможностей и методов не только юриспруденции, но также политологии, социологии и экономики. Это даст возможности как для полного понимания характера взаимосвязи рассматриваемых явлений, так и для более точного прогнозирования процессов и результатов правотворчества и правореализации.

Ключевые слова: правопонимание; правотворчество; правореализация; правовая аналитика; политический процесс.

UDC 340.1

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.05

V. A. Severukhin

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
severuhinva@mgpu.ru

ON LEGAL UNDERSTANDING, LAW-MAKING AND LEGAL REALIZATION: THE NATURE OF THE RELATIONSHIP

Abstract. The article is devoted to the problematic issues of identifying the interrelationship of such legal phenomena as legal understanding, law-making and legal realization. Attention is paid to the factors influencing the understanding of law and determining the content of lawmaking and the nature of legal realization. It is emphasized that the relationship

of these three phenomena cannot be straightforward. This is due to the historically established normative legal understanding in Russia, the peculiarities of the political system and current legislation. It is concluded that the theoretical problem under consideration can be solved comprehensively, on an interdisciplinary basis, using the capabilities and methods of not only jurisprudence, but also political science, sociology and economics. This will provide opportunities not only for a more complete understanding of the nature of the relationship between the phenomena under consideration, but also for a more accurate prediction of the processes and results of law-making and law-realization.

Keywords: legal understanding; law-making; legal realization; legal analysis; political process.

Введение

В название статьи вынесена триада: правопонимание, правотворчество и правореализация. Она фактически охватывает основные сферы права. Характер взаимосвязи данных правовых категорий в российской и зарубежной юридической литературе изучен недостаточно. Эти связи непрямолинейны, они основаны не только на понимании их формальной логической последовательности и зависимости. Существенное влияние на характер этих связей оказывают модель политической системы, предшествующие традиции, эффективность функционирования конституционных институтов, уровень зрелости гражданского общества и ряд других факторов. Учет этих явлений позволяет прогнозировать содержание подготавливаемых нормативных актов, особенности судебного толкования и правореализации в целом. Для юристов понимание этих аспектов, как правило, приходит с опытом практической работы.

Основное исследование

Правопонимание. В юридической литературе содержанию теорий правопонимания уделялось достаточное внимание [1, с. 5–8; 2; 6]. В то же время не в полной мере исследованы такие аспекты, как формирование правопонимания и его содержание, а также его влияние на правотворчество и правореализацию. Какое правопонимание у различных категорий граждан, от чего оно зависит, как и почему оно может меняться на протяжении жизни и какие факторы на это воздействуют — все эти вопросы исследованы недостаточно. Речь идет не только о субъективном восприятии того или иного вида правопонимания, а о том, каким правопониманием и почему человек вынужден руководствоваться и что оказывает воздействие на его выбор. Почему человеку близко то или иное правопонимание, но в реальности он вынужден в ряде случаев руководствоваться иным и в сфере правотворчества, и в сфере правореализации? Исследование факторов, влияющих на правопонимание, дает возможность предвидеть позиции депутатов представительных органов государственной

власти в их законотворческой работе с учетом фракционной (партийной) принадлежности, а также позиции чиновников исполнительных органов государственной власти. Следует учитывать и другие факторы воздействия. В России это прежде всего понимание возможной реакции президента, правительства. Такой подход дает возможность прогнозировать содержание и перспективы законопроектов, что, скорее всего, относится к сфере правовой аналитики. Все перечисленные факторы необходимо учитывать не только в законотворчестве, но и в политической жизни.

Обозначенные выше аспекты являются объектом рассмотрения настоящей работы.

В молодости человек, как правило, исповедует те взгляды на право, которые относятся к естественно-правовому подходу, со временем у некоторых — к интегративному.

Но в действительности большинство людей в России, вне зависимости от личных предпочтений, вынуждены руководствоваться нормативизмом. О том, что не все так просто с позиции реальности, начинают понимать уже в зрелом возрасте: меняются представления об окружающем мире, появляется понимание различных факторов, влияющих на социальное благополучие человека и его семьи, на карьерный рост и другое.

Позиция человека зависит не только от его окружения и даже не всегда от организации, где он учится или работает. Следует разобраться, что воздействует на правопонимание человека, его эволюцию в конкретном обществе и государстве в определенные периоды времени. Необходимо учитывать, в какой стране и на каком этапе ее исторического развития, в каких условиях формировалась личность, какие факторы воздействовали на ее мировосприятие. Для этого целесообразно проанализировать и учесть исторический аспект формирования конкретного общества, традиции взаимоотношения личности и государства, политико-правовой режим, уровень демократии, особенности правовой системы и правовой культуры, правовых традиций, а также личностные качества и предпочтения индивида, особенности среды его формирования.

Суть проблемы состоит в следующем. Человек придерживается и разделяет определенные воззрения, которые постепенно могут меняться, но в реальной жизни он вынужден руководствоваться тем правопониманием, которое преобладает в обществе, по месту его работы, партийной принадлежности, то есть он приспосабливается в своем поведении, взглядах и требованиях в микросоциуме.

После Второй мировой войны большинство стран ориентируются на демократию в ее истолковании с позиций Запада, стали учитываться различия в понимании права и закона.

В ряде стран были приняты новые демократические по содержанию конституции. Усилилась роль ООН и международного права, права человека были закреплены в международно-правовых документах, в большинстве национальных конституций и в действующем законодательстве. Международно-правовые документы приобрели универсальный характер для демократических государств

в понимании, прежде всего, различия содержания права и закона, приоритета верховенства права в деятельности законодателей и правоприменителей.

В российской юридической литературе стало уделяться большее внимание проблемам правопонимания, особенностям правотворчества и правореализации. С одной стороны, можно говорить о сближении содержательных аспектов понимания права, его ценностей в различных правовых системах, в государствах с различным историческим прошлым, с другой — об усилении ориентации на международно-правовые принципы, стандарты и ценности. Но в то же время проявилась тенденция сохранения исторически сложившихся национально-правовых особенностей различных стран как в правопонимании, так и в правотворчестве и правореализации.

Наибольшие проблемы возникают в государствах и с государствами, которые формально приняли демократические по содержанию конституции и соответствующие законодательные акты, а фактически сохраняют свои авторитарные или тоталитарные режимы. Речь идет о соотношении формы и содержания. Более того, такие государства как формально демократические являются членами ООН, различных международных организаций и союзов, подписывают международно-правовые документы по правам человека, а фактически их политико-правовой строй является недемократичным. Относительно этой группы государств исследование соотношения правопонимания, правотворчества и правореализации применительно к индивидам, социальным группам является наиболее сложным.

Еще одна проблема связана с обострением противостояния «Россия – коллективный Запад», в том числе и в связи со специальной военной операцией (СВО). В основе конфликта лежит желание освободиться от гегемонии США, отстоять национальные интересы. Обе стороны обвиняют друг друга в нарушении общепризнанных принципов международного права. Фактически же речь идет или о двойных стандартах, или о различной трактовке тех принципов, которые используются США и их партнерами в сфере международных отношений.

Рассмотрим особенности правопонимания, которое предшествует и правотворчеству, и правоприменению.

Об особенностях правопонимания в России. Правопонимание — это определенное представление о сущности права. Понимание права в России, как и у других народов, формировалось исторически и обуславливалось политико-правовым строем и характером взаимоотношений населения с высшей государственной властью. Взаимоотношения власти с населением традиционно императивные. Сложилось восприятие законов, которые отождествлялись с правом. Это позитивистский подход, суть которого заключается в том, что право равно закону, то есть понимание права ограничивается законами и нормативными правовыми актами, принятыми органами государственной власти, а также судебными прецедентами, издаваемыми органами государственной судебной власти.

Постсоветский период в определенной мере предоставил возможности изучения различных теорий правопонимания в науке, в вузах и даже были попытки материализовать отдельные из этих теорий на практике.

Действующая Конституция закрепила демократическое, социальное, правовое государство, принцип разделения властей¹. Более глубокое изучение конституционных институтов, механизмов их реализации, принципов основного закона, функций и полномочий государственных органов дают возможность оценить российскую конституцию и российское государство как демократические. Это предполагает трактовку и понимание терминов «право» и «закон» с общепринятых в международном сообществе позиций.

После 2000 года шел процесс усиления полномочий Президента РФ и вертикали исполнительной власти, что подробно описано в юридической литературе [3]. Постепенно определенные изменения производились в подзаконных нормативных правовых актах, формировалась практика правоприменения на основе трактовок органов исполнительной власти и разъяснений судов высшей инстанции. Эти изменения существенно повлияли на процессы формирования правопонимания, правоприменения, законотворческой деятельности. Некоторые метаморфозы произошли в трактовке норм Конституции РФ и в сфере судебного правоприменения.

С позиции российского государства чрезвычайные ситуации, которые сложились в мире, — пандемия COVID-19, резкое усиление противоречий между Россией и странами Запада, введение санкций против нашего государства, а с февраля 2022 года проведение спецоперации на Украине — усилили полномочия исполнительной и президентской власти. В правовой сфере это проявилось в принятии ряда нормативных правовых актов исполнительными органами государственной власти, а также Президентом РФ, которые формально по отдельным позициям не соответствовали федеральному законодательству, но носили временный характер. Здесь следует отметить два аспекта (приведены ниже).

1. В нормативных правовых актах правительства, как правило, отмечается временный характер этих отступлений от федерального законодательства, что объясняется интересами государства, бизнеса, а также реально сложившейся ситуацией в мире, в стране и необходимостью быстрого принятия решений. В отдельных случаях это происходит за счет интересов граждан. Но в то же время можно отметить, что граждане с пониманием относятся к этим ограничениям с учетом сложившейся ситуации.

2. Отступление высших исполнительных органов государственной власти в период чрезвычайных ситуаций от требований федерального законодательства предполагает утверждение этих изменений парламентом и возможность своевременной судебной защиты.

¹ Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 15.10.2023).

Концепция чрезвычайного правления основана на предположении, что в определенных ситуациях политического, военного и экономического чрезвычайного положения система ограничений конституционного правления должна уступить место расширенным полномочиям исполнительной власти. Однако даже в условиях чрезвычайного положения основополагающий принцип верховенства права должен превалировать². Президент РФ В. В. Путин в ходе участия по видеосвязи в заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека (далее — СПЧ) в РФ подчеркнул, что Россия прекратила участие в соглашениях Совета Европы, но не игнорирует международно-правовые документы³.

В России в досоветский, советский и постсоветский периоды был и сохранился нормативистский подход к пониманию права, то есть его отождествление с законами, которые издаются властью [4]. Это, как отмечалось, привычное, традиционное правопонимание в обществе, в правоохранительной системе, удобное для правоприменителей и для исполнительной власти. По этому поводу были критические возражения со стороны международных организаций и руководителей демократических государств. Суть их в следующем: мы пользуемся одними и теми же терминами, а смысл иногда у нас различный.

В постсоветский период, когда в научной сфере появилась реальная возможность исследования различных теорий правопонимания с позиции их применения в России, популяризироваться стала интегративная теория правопонимания в различных ее вариантах. Несомненно, в ней присутствуют привлекательные аспекты: ориентация на общие принципы права, международно-правовые стандарты, права человека и другое. В целом сам факт полемики с позиции этой теории полезен. Это своеобразный призыв к тем, кто занимается правотворчеством и правоприменением: не терять здравый смысл и демократические ориентиры, заложенные в международном праве и российской конституции. Но в исторически сложившейся в стране нормативистской сфере правопонимания данный подход не нашел широкой поддержки у исполнительной и судебной властей. Интегративное правопонимание не вполне сочетается с общепринятой государственной позицией в сфере правоприменения. По своей направленности она ближе к естественно-правовой теории, но в то же время пытается объединить и другие концепции.

В России правопонимание в обществе и государстве обусловлено главным образом политико-правовым устройством. Оно взаимосвязано с политическим режимом и, как правило, призвано обосновать и сохранить его. Исторически сложившаяся реальность, как отмечалось, удобна для правоприменителей.

² Европейская комиссия за демократию через закон: компиляция заключений и докладов Венецианской комиссии (Страсбург, 16 апреля, 2020 г.). URL: [https://www.venice.coe.int/web-forms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2020\)003-rus](https://www.venice.coe.int/web-forms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2020)003-rus) (дата обращения: 18.03.2024).

³ Путин оценил выход России из международных правозащитных институтов. URL: <https://iz.ru/1615494/2023-12-05/putin-otcenil-vykhod-rossii-iz-mezhdunarodnykh-pravozashchitnykh-institutov> (дата обращения: 18.03.2024).

Вертикаль исполнительной власти всех уровней постепенно выстраивается по тем же канонам, какие характерны для высших органов государственной власти. Более того, государственные органы и государственные организации воспроизводят реальную политику высших органов государственной власти в локальных актах. Отступления от принципа разделения властей, доминирование исполнительной и президентской власти формирует в госаппарате модель восприятия требования вертикали власти как нечто безусловное [8]. Подавляющее большинство граждан не всегда соотносит нормативные требования органов государственной власти с конституционными принципами и нормами. Наблюдается исторически сложившаяся преемственность отношений граждан к органам государственной власти, к действующим конституциям. Советские конституции воспринимались скорее как некие декларации, устремленные в светлое будущее, а не реально действующие. Аналогичные позиции в определенной мере сохранились и к ныне действующей российской конституции. Правоотношения выстраиваются в соответствии с трактовкой норм конституции, которую дает власть, и прежде всего предписаниями Президента РФ, исполнительной власти, в отдельных случаях подкрепленных актами Федерального собрания РФ или решениями высших судебных органов.

Правотворчество. Действия уполномоченных органов по подготовке, принятию, изменению (совершенствованию) и отмене нормативных правовых актов составляют суть правотворчества. Но можно рассматривать его как деятельность высшего представительного органа государственной власти (законодательного органа) по конкретизации норм конституции, а в демократических государствах — и норм международного права применительно к определенным сферам и периодам времени деятельности государства, кругу лиц, в отдельных случаях регионам. Правотворчество парламента демократического государства должно быть направлено на создание норм, регулирующих отношения, которые содержатся в нормах национальной конституции, а в случае их отсутствия должно опираться на соответствующие нормы и принципы международного права [6].

В российской юридической литературе и лексике используются два термина — правотворчество и законотворчество. В ряде случаев они фактически воспринимаются как синонимы, но это не совсем верно. По-видимому, более правильно обозначать эту деятельность термином «законотворчество». А если ее оценивать с позиции соответствия содержания принятых нормативных правовых актов праву в современном его понимании, то можно употреблять и термин «правотворчество».

Какие факторы оказывают воздействие на правосознание депутатов при подготовке законодательных актов? Можно вопрос сформулировать несколько иначе: каковы особенности формирования правосознания депутатов и какие реальные возможности они имеют для правотворческой деятельности? В данном случае речь идет о следующих аспектах:

1. Мировозренческая позиция самого депутата.
2. Особенности законодательных процедур российского парламента.

3. Подавляющее большинство депутатов являются членами тех или иных системных партий. Решения партийных фракций являются для них фактически обязательными.

4. Сформировавшаяся традиция, а скорее, порядок прохождения проектов законов до и после их принятия в Государственной думе РФ, согласование в Министерстве финансов Российской Федерации (Минфин России), в Правительстве РФ и в Администрации Президента РФ. С одной стороны, это целесообразно для подтверждения реальности законопроектов. Но, с другой стороны, по-видимому, основные позиции законопроектов до их рассмотрения в парламенте желательно согласовывать с этими органами власти. В действительности эти согласования порой меняют в уже принятом документе отдельные существенные позиции.

5. Обилие принимаемых депутатами законов, в ряде случаев по незначительным вопросам, и их невысокое качество⁴. В юридической литературе это неоднократно отмечалось. Поэтому, мы полагаем, есть основания перераспределить отдельные полномочия Государственной думы РФ и Правительства РФ с целью передачи части полномочий по принятию нормативных правовых актов Правительству РФ и Президенту РФ. Качество законов, принимаемых Думой РФ, по-видимому, станет выше. Такие проблемы, как скорость самокатов, запрет для учащихся школ пользоваться на уроках сотовыми телефонами и подобные вопросы, возможно, есть смысл передать на уровень исполнительной власти.

Правореализация. Претворение правовых норм в жизнь рассматривается как реализация права. В теории права принято называть четыре формы его реализации: соблюдение, исполнение, использование и применение. В первых трех формах реализуется большинство юридических норм. Это происходит в сфере общерегулятивных правоотношений.

Основная проблема в сфере правореализации — это ее соответствие нормам Конституции РФ и действующего законодательства. Как правило, она связана с правомерным поведением. Неправомерное поведение нарушает норму права. Предписания, сформулированные в нормах права, в результате его реализации воплощаются в жизнь. Соответствие поведения требованиям норм права является основой правопорядка. Прежде всего, в реализации права заинтересован субъект, обладающий субъективными правами. Но в этом заинтересовано и государство. Принимая нормы права, государство (законодатель) рассчитывает на определенные модели поведения индивидов и в целом на определенный правопорядок в обществе.

В юридической литературе большее внимание уделяется правоприменению. С одной стороны, это правильно, так как это властная правовая деятельность государственных органов, должностных лиц и органов местного самоуп-

⁴ Эксперты ВШЭ измерили рост непонятности российских законов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/04/2021/606aecd29a794757f726c1af> (дата обращения: 18.03.2024).

равления. В этой форме реализуются полномочия государства по созданию новых юридических фактов, предоставлению субъективных прав и определению юридических обязанностей для ряда субъектов. Что касается соблюдения, исполнения и использования, а это основной массив сферы правореализации, то ее особенностям, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание. Речь идет о возможности реального исполнения принимаемых нормативных правовых актов, их соответствии принципам и нормам конституции, предполагаемой реакции населения, обеспечении прав и свобод человека и гражданина, его нормальной повседневной жизни. Изложенное касается государств с демократическим строем.

Изложим некоторые замечания по поводу первых трех форм реализации права.

Соблюдение права. Это прежде всего нормы-запреты. Они предполагают пассивное поведение, не фиксируются и характерны прежде всего для сферы уголовного, административного и других императивных отраслей. На первый взгляд, все просто и понятно: государство устанавливает фактически запреты, которые нужно соблюдать. Однако есть некоторые соображения, связанные не только с недостатками законодательства (правовая неопределенность, коллизии, конкуренция норм права) и практикой его применения. О чем идет речь? Это возможность реального исполнения норм-запретов гражданами. В отдельных случаях российский законодатель ориентируется на стандарты западных демократических государств: например, размер штрафов, определение жизненного уровня, нормы оплаты жилья и другое. С одной стороны, это правильно, но в то же время вызывает возражения. Такие сравнения можно проводить лишь с учетом всех составляющих: размера заработной платы и налогов, реальности и объема бесплатной медицинской помощи и лекарств, гарантированной социальной поддержки государства и других факторов. К сожалению, неучет этих составляющих дает не всегда верную картину, а иногда вызывает раздражение и негативную реакцию населения. В ряде случаев инфляция опережает рост реальной заработной платы. Значительная часть населения находится ниже прожиточного уровня.

Ряд мелких правонарушений и незначительных преступлений совершаются от бедности, безвыходности, от попытки как-то выжить. В судебной практике немало примеров подобных ситуаций. Иногда человек идет формально на преступление вынужденно. Так, женщина с пенсией 7500 рублей в деревне украла у соседа банку консервов и макароны. Формально это преступление. Но при наличии значительного количества граждан, проживающих на пенсию или зарплату, которая не дает возможности обеспечить семью, государство должно предусматривать реальную социальную защиту. Еще пример. Не секрет, что встать на учет по безработице во многих субъектах РФ — проблема, поскольку у них не хватает финансирования. Проблемы есть и в здравоохранении, и в образовании. Все это в определенной мере сказывается на возможности соблюдения права.

В отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на период СВО отменены плановые проверки. Цель — создать более благоприятные условия для бизнеса. Мера абсолютно правильная. Однако в практической плоскости наблюдается увеличение количества правонарушений: обман покупателя, необоснованное завышение цен, снижение качества товаров и услуг. По-видимому, здесь нужен разумный контроль и надзор.

У исполнительных органов местной государственной власти достаточный объем полномочий. В период чрезвычайных ситуаций и СВО их полномочия расширились. В отдельных случаях имеет место нарушение прав граждан за счет предоставления негосударственным коммерческим организациям некоторых преференций. Органы прокуратуры в определенной степени устранились от выполнения своих надзорных функций. Возросло количество жалоб на действия государственных и негосударственных организаций, что в ряде случаев обусловлено перспективой безнаказанности за правонарушения в первую очередь тех, кто позволяет неправомерно увеличить доходы.

Примеров можно привести немало из разных сфер. Несмотря на тенденцию ужесточения в настоящее время уголовного и административного законодательства, ограничения возможностей критических материалов средств массовой информации, нарушение прав человека и гражданина в РФ имеет тенденцию к увеличению. Обещанный государством эквивалент Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) пока не появился.

Напрашивается общий вывод, который можно сделать по поводу необходимости соблюдения законодательства. По-видимому, законодатель должен предвидеть реальность и соразмерность издаваемых норм. Государственные органы обязаны создавать условия, при которых не было бы стимулов и ситуаций, подталкивающих граждан к правонарушениям. В то же время правопорядок требует неукоснительного соблюдения издаваемых государством норм.

Исполнение права — это форма реализации, которая состоит в обязательном совершении предусмотренных нормами права действий. Данная форма предполагает исполнение активных юридических обязанностей. Субъекты должны совершать активные действия, предусмотренные нормой права. Субъектами соблюдения, исполнения и использования правовых норм выступают различные государственные органы, должностные лица, граждане и их объединения. Субъекты права обязаны реализовать установление правовых норм в процессе своей деятельности. Это активные действия по выполнению возложенных на них обязанностей. Платить налоги — обязанность малоприятная, но необходимая. Исполнение договоров в демократическом государстве является естественной формой функционирования рыночной экономики. Следует своевременно и в полном объеме выплачивать алименты несовершеннолетним детям, содержание — престарелым родителям. Здесь важна ведущая роль государства. Соразмерность и разумность определения налогов, сроков их оплаты — это прерогатива государственных органов. Вопрос,

очень актуальный и непростой, требует аналитического взвешенного подхода и не допускает лоббирования в этой сфере.

Речь не идет об умышленных правонарушениях, даже если они в отдельных случаях маскируются под гражданско-правовые отношения.

Вопрос о налогах весьма щепетильный. Необходимость изменения плоской шкалы налогообложения на физических лиц давно дискутируется. Такая система налогообложения в настоящее время выгодна прежде всего тем, кто имеет сверхдоходы, но не государству и большинству населения.

Юридические обязанности государства в контексте их исполнения — это критерии оценки его деятельности населением. Наиболее полно в общем виде обязанности государства в отношении граждан изложены в самой Конституции и в соответствующих нормативных правовых актах. Исполнение обязательств по полису обязательного медицинского страхования, возможность постановки на учет в качестве безработного, своевременность и размеры социальной помощи семьям, исполнение судебных решений и другие обязательства государства внимательно отслеживаются населением и служат показателями оценки его деятельности.

Нами отмечалось, что традиционно взгляды на Основной закон государства в России формировались, скорее, как на некий программный документ, который устремлен в будущее. На Западе — отношение иное. Нормы конституций, особенно в сфере прав и свобод гражданина, рассматриваются как реальные, действующие в настоящее время и обеспечиваемые государством. Это особенности правосознания населения различных стран.

Трактовка норм Конституции и их интерпретация в подзаконных актах — фактически прерогатива высшей судебной власти.

Различные чрезвычайные ситуации — СВО, обострение отношений с коллективным Западом, пандемии — усиливают доминирование исполнительной власти.

Вывод

С одной стороны, правопонимание, с другой — правотворчество и право-реализация. Формально эти явления предполагают логическую взаимосвязь. В действительности и в России, и в зарубежных странах это не всегда так. При анализе содержания указанных явлений необходимо учитывать ряд факторов, которые обосновывают отклонения от этих взаимосвязей: воздействие политических институтов и средств массовой информации в государстве на правосознание граждан, уровень развития гражданского общества, жизненные обстоятельства, партийная принадлежность, должностные обязанности, особенности психологии отдельных граждан и другие факторы. Важным аспектом является соблюдение в государстве демократических принципов, заложенных в конституции, прежде всего разделение властей, обеспечение прав человека и гражданина.

Кроме того, следует учитывать исторически сложившиеся традиции в сфере правопонимания и правореализации. Отдельный аспект — парламентские процедуры, их зрелость, зависимость от политического режима, демократичность, нормативное обеспечение, а также внедрение процессов цифровизации [10].

Весь этот комплекс подлежит изучению и анализу с позиций не только юриспруденции, но и политологии, социологии, экономики. Такой подход даст возможность понимать реальность как в этой сфере, так и в сфере конституционного строительства, законотворчества, а также возможности прогнозирования.

Список источников

1. Иеринг Р. Борьба за право. СПб.: Вестнзнания В. В. Битнера, 1912. 76 с.
2. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. 2-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
3. Краснов М. А., Шаблинский И. Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. М.: Институт права и публичной политики, 2008. 231 с.
4. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 419 с.
5. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 672 с.
6. Марченко М. Н. Современное правопонимание: курс лекций / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 368 с.
7. Проблемы теории права и правореализации / Л. Т. Бакулина [и др.]; отв. ред. Л. Т. Бакулина. М.: Статут, 2017. 384 с.
8. Северухин В. А. Российская государственность: современные проблемы и перспективы (правовые аспекты): монография. М.: МГПУ, 2016. 116 с.
9. Тихомиров Ю. А. Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Формула права, 2008. 432 с.
10. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: ИНФРА-М, 2019. 234 с.

References

1. Iering R. Bor`ba za pravo. SPb.: Vestnznaniya V. V. Bitnera, 1912. 76 s.
2. Kel`zen G. Chistoe uchenie o prave / per. s nem. M. V. Antonova i S. V. Lezova. 2-e izd. SPb.: Alef-Press, 2015. 542 s.
3. Krasnov M. A., Shablinskij I. G. Rossijskaya sistema vlasti: treugol`nik s odnim uglom. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2008. 231 s.
4. Mal`cev G. V. Ponimanie prava. Podxody` i problemy`. M.: Prometej, 1999. 419 s.
5. Marchenko M. N. Istochniki prava: ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. M.: Norma: INFRA-M, 2018. 672 s.
6. Marchenko M. N. Sovremennoe pravoponimanie: kurs lekcij / otv. red. M. N. Marchenko. M.: Norma: INFRA-M, 2019. 368 s.
7. Problemy` teorii prava i pravorealizacii / L. T. Bakulina [i dr.]; otv. red. L. T. Bakulina. M.: Statut, 2017. 384 s.

8. Severuxin V. A. Rossijskaya gosudarstvennost': sovremenny'e problemy` i perspektivy` (pravovy'e aspekty`): monografiya. M.: MGPU, 2016. 116 s.

9. Tixomirov Yu. A. Pravoprimenenie: teoriya i praktika / otv. red. Yu. A. Tixomirov. M.: Formula prava, 2008. 432 s.

10. Cifrovizaciya pravotvorchestva: poisk novy`x reshenij: monografiya / pod obshh. red. D. A. Pashenceva. M.: INFRA-M, 2019. 234 s.

Статья поступила в редакцию: 12.11.2023;

одобрена после рецензирования: 25.11.2023;

принята к публикации: 30.11.2023.

The article was submitted: 12.11.2023;

approved after reviewing: 25.11.2023;

accepted for publication: 30.11.2023.